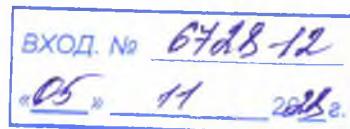

Отзыв
официального оппонента Салихова Ахата Губаевича
на диссертацию Муратова Артура Эдуардовича на тему «Мусульманское
духовенство Уфимской губернии в 1865–1917 гг.», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по научной
специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертация состоит из введения, основной части из трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Во введении обоснована актуальность исследования, в котором отмечается большая роль мусульманского духовенства в становлении и развитии мусульманства в России, служащего связующим звеном между государством и исламской общиной. Правильно отмечено важное место ислама в истории Республики Башкортостан, значительная часть которой состояла из Уфимской губернии, в административном центре находилось Оренбургское магометанское духовное собрание, являвшееся официальным руководящим центром мусульман России. Автор исследования обоснованно отмечает, что недостаточно освещенными остались вопросы связанные с изучением роли мусульманского духовенства в жизни населения края, религиозно-государственных отношений в дореволюционный период, исследование которых позволило бы лучше понять процессы, происходящие в современном Башкортостане.

Исходя из цели данной работы, являющейся комплексным изучением положения и деятельности мусульманского духовенства Уфимской губернии в 1865–1917 гг., были выделены и его задачи, а также выдвинуты семь положений. Это, во-первых, связь развития мусульманского духовенства Уфимской губернии с общественно-политическими, социально-экономическими и этнокультурными процессами, начиная с X в. по исследуемый период. Во-вторых, практически неизменная структура Оренбургского магометанского духовного собрания, созданного в 1788 г.,

отражает эффективность его работы, позволявшая государству контролировать мусульманское население. В-третьих, с момента его создания, проводилась работа по включению мусульманского духовенства в состав административной структуры государства, что, однако, не привело к их законодательному причислению к особому духовному сословию. В исследуемый период с 1866 г. по 1910 г. численность мусульманского духовенства, состоящего из представителей разных сословий, увеличилась в два раза. При этом, служители исламского культа сохранили свой традиционный высокий социальный статус среди населения.

Хронологические рамки исследования указаны в названии диссертационной работы.

Территориальные рамки определены границами Уфимской губернии, просуществовавшей с 1865 по 1922 гг.

При анализе историографии распространения ислама дана хронологическая классификация, отмечены тенденции изучения этого вопроса в дореволюционный, советский, постсоветский и современный периоды. Рассмотрен достаточно широкий круг литературы, в разной степени затрагивающей тему истории ислама в России и, в частности, в Уфимской губернии. Также привлечены разнообразные архивные документы из Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного Архива Оренбургской области (ГАОО), Научного архива Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (НА УФИЦ РАН), Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ). Отдельно выделены использованные опубликованные источники: нормативно-правовые акты, материалы учета и статистики, сочинения общественных и религиозных деятелей, периодическая печать, иллюстративный материал, фотографии.

В четвертой группе опубликованных источников отмечены дореволюционные газеты «Вакыт» («Время»), «Кояш» («Солнце»), «Йолдыз» («Звезда»), журналы «Шура» («Совет»), «Соембике» («Сююмбике»). Автору

стоило бы использовать также материалы специальных мусульманских изданий, таких, например, как «Дин вэ магишэт», «Аль-галям аль-Ислами», «Маглюмат». Последнее издание, выходившее в начале XX века в Уфе, является официальным печатным органом ОМДС.

В качестве методологической основы диссертационного исследования отмечены традиционные научные принципы: историзм, объективность, системность, всесторонность и другие общенакальные методы. Положительным фактом является то, что указаны методы, примененные в отдельных главах.

Во введении обоснована новизна исследования, ее научно-практическая значимость, соответствие диссертации паспорту научной специальности. Результаты работы прошли апробацию на международных, всероссийских и региональных научных конференциях, симпозиумах, опубликованы три статьи в научных журналах, входящих в перечень периодических изданий ВАК РФ.

В первом параграфе «Начало распространения и развитие ислама в Южноуральском регионе в X – середине XIX вв.» первой главы «Основные этапы развития ислама и института мусульманского духовенства на Южном Урале», состоящей из трех параграфов, отмечено, что ислам на территории России стал распространяться с 737 г., с момента принятия мусульманской веры хазарским каганом (с.31). Принятие данной религии у башкир относится к началу X в., когда арабский путешественник Ахмед ибн Фадлан, отметил, что в составе их посольства был один башкир, уже принявший ислам (с. 32). Здесь же рассматриваются взгляды разных ученых на историю распространения ислама среди башкир. Однако исследователь не выразил свою четкую позицию по времени принятия ислама башкирами, хотя по логике повествования он поддерживает длительный период их исламизации.

В первой главе убедительно показана роль Оренбургского магометанского духовного собрания, имевшего важное значение в легитимизации мусульманской веры в России. Введение кантонной системы управления на территории Башкортостана в 1798 г. также способствовало

вовлечению башкирского населения в российское общество, а участие в войнах по защите России поднимало престиж мусульманского населения (с.46–48).

Во втором параграфе первой главы «Развитие ислама в Уфимской губернии в 1865–1917 гг.» распространение мусульманства в данный период, по справедливому замечанию диссертанта, испытывало влияние «роли личностей в истории». Это было заметно на уровне действий царей, губернаторов и активных общественных деятелей.

Автор отмечает, что в конце XIX в. в России произошло существенное увеличение мусульманского населения, достигшее по данным Первой всеобщей переписи 1897 г. 11,6% (13,6 млн. человек) всего населения (с. 55–56). В указанный период также наблюдается усиление общественной активности среди мусульман Уфимской губернии, что было в определенной степени связано с развитие движения джадидизма, проповедующего реформирование религиозного образования (с. 60).

В третьем параграфе первой главы «Формирование и основные этапы становления мусульманского духовенства Уфимской губернии» подчеркивается схожесть религиозно-правовой системы Золотой Орды и Волжской Булгарии (с. 87). Одновременно отмечается сложность представления системы мусульманского духовенства у башкир на ранних этапах ввиду отсутствия письменных источников. На основе этого он предполагает, что здесь могли быть отдельные служители культа, проводившие миссионерскую деятельность (с. 84).

По его мнению, добровольное вхождение башкирского населения в состав Русского государства привело к изменению в религиозной структуре края. Отмечается, что присоединение региона породило необходимость возникновения специальной политики в различных сферах, в том числе и в религиозной, приведшей к появлению в мусульманских сообществах обособленной социальной группы людей, являющихся профессиональными служителями религиозного культа (с. 90).

Вторая глава «Положение мусульманского духовенства Уфимской губернии в социальной структуре и системе государственно-конфессиональных отношений в 1865–1917 гг.» состоит из трех параграфов. В первом – «Нормативно-правовая база деятельности мусульманского духовенства Уфимской губернии» – уделяется особое внимание основанию в 1788 г. Оренбургского магометанского духовного собрания, ставшему фактом признания ислама в качестве терпимой религии в Российской империи. Оно явилось началом постепенного включения мусульманского духовенства в административную систему Российской империи, законодательной регламентации его прав, обязанностей и ответственности. В дальнейшем это привело к юридическому регулированию положения и деятельности представителей мусульманского духовенства в общероссийском и региональном масштабе. В конечном счете, к началу XX в. были установлены строгие правила для кандидатов и служащих на должности лидеров мусульман.

Во втором параграфе «Положение мусульманского духовенства в социальной структуре Уфимского губернского общества в 1865–1917 гг.» диссертант правильно отмечает, что реформы, проводившиеся в Российской империи во второй половине XIX в. оказали большое влияние на развитие капиталистических отношений, в том числе на определенное выравнивание положения сословий, социальных групп и классов. В рассматриваемом регионе он отметил отсутствие того, что представители сословий могли переходить из одного сословия в другое благодаря достижениям в службе, образованию, наградам (с. 130–131, 139).

В третьем параграфе второй главы «Взаимоотношения мусульманских священнослужителей Уфимской губернии и властных структур» раскрыто постепенное усиление роли служителей культа в культурно-идеологической сфере и в решении управлеченческих и хозяйственных вопросов края (с. 148). Значительное увеличение мусульманского населения привело к признанию правительством необходимости установления диалога и сотрудничества с

мусульманскими духовными лицами. Царское правительство решило использовать авторитет мусульманских лидеров для общегосударственных задач управления регионом (с. 151, 153).

В связи с обращением к цифровым показателям по этническому и социальному составу мусульманских депутатов в Государственной Думе, хочу отметить, что на сегодняшний день существует несколько крупных работ в которых эти показатели отличаются друг от друга.

Третья глава диссертации посвящена исследованию социокультурной характеристики и функции служителей мусульманского культа Уфимской губернии в 1865–1917 гг. В первом параграфе данной главы с привлечением разнообразных архивных, опубликованных источников и литературы с 1833 по 1916 гг., показан рост численности мусульман, мусульманского духовенства и религиозных учреждений в Уфимской губернии.

Во втором параграфе «Социальное и материальное положение мусульманского духовенства» установлен высокий социальный статус представителей мусульманского духовенства, которое имело большое влияние на общественную и культурную сферы жизни религиозной общины.

В третьем параграфе «Служебно-идеологические и культурно-просветительские функции» раскрыта роль мусульманского духовенства в налаживании коммуникации между населением и государством. Представители духовенства выполняли важные социальные, культурно-просветительские и государственные функции, в том числе осуществляли религиозные ритуалы и вели документальное оформление гражданского состояния, которое к рассматриваемому периоду было законодательно оформлено (с.198).

Диссертационное исследование завершается объемным заключением, в котором отмечены основные результаты проведенного исследования. В конце работы приведен внушительный список архивных, опубликованных источников, тематической литературы. В приложении даны некоторые

илюстративные материалы, позволяющие представить облик мусульманского духовенства и духовных учреждений края.

Диссертационная работа А.Э. Муратова раскрывает многие стороны деятельности мусульманского духовенства Уфимской губернии в 1865–1917 годах. Работа выполнена на высоком уровне и представляет серьезное научное исследование. Автор изучил широкий круг источников и литературы, он опирается на них для обоснования своих взглядов.

Вместе с тем достойны внимания следующие замечания и рекомендации:

1. Достаточно дискуссионным является утверждение автора о том, что на территории Башкортостана первые мечети появились в XVII веке (с. 44). На наш взгляд, утверждение про точную датировку, достаточно удаленную от времени первого знакомства с исламской религией, а также о времени исламизации при хане Узбеке населения Золотой Орды, частью которой был и Башкортостан, требует более детального рассмотрения.
2. В некоторых случаях, при изучении отдельных вопросов, исследование выходит за рамки указанного хронологического отрезка.
3. Встречаются некоторые опечатки, которые не влияют на качество выполненной работы.

Указанные замечания не умаляют несомненных достоинств диссертации и являются стимулом для дальнейшей исследовательской работы по данной тематике.

Содержание диссертации соответствует пунктам Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Таким образом, представленное диссертационное исследование Муратова Артура Эдуардовича на тему «Мусульманское духовенство в 1865–1917 гг.» является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой отвечающей требованиям пунктов 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в

действующей редакции), а ее автор Муратов Артур Эдуардович заслуживает присуждения ученой степени кандидат исторических наук по научной специальности 5.6.1 Отечественная история.

Официальный оппонент

Ведущий научный сотрудник

Ордена Знак Почета Института

истории, языка и литературы –

обособленного структурного подразделения

Уфимского федерального исследовательского

центра Российской академии наук,

кандидат исторических наук

Контактная информация:

Автор отзыва: Ахат Губаевич Салихов

Ученая степень: кандидат исторических наук, специальность 07.00.02

Отечественная история

Место работы: Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы – обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Адрес работы: 450054, г. Уфа, проспект Октября, 71

Телефон: +79196122856

Электронный адрес: ahat.salihov@gmail.com